

DOI: 10.31857/S032103910015113-7

T. FIGUEIRA, C. SOARES (eds.). *Ethnicity and Identity in Herodotus*. London – New York: Routledge, 2020. XI, 341 p. ISBN 978-1-032-33721-0

На рубеже XX–XXI вв. в мировом антиковедении тема формирования этнической идентичности в древних обществах — на внутриэтническом уровне, среди греческих и римских обществ, или на межэтническом уровне, как результат их контактов с варварскими народами, — стала, пожалуй, одной из самых дискуссионных, модных и злободневных. За последние годы появились сотни публикаций, посвященные проблемам мультикультурализма, этничности, идентичности, этнополитики, этнографии, этнологии и этнопсихологии в древнем мире.

Рецензируемый сборник «Этничность и идентичность у Геродота», как сказано в предисловии к нему (с. XI), стал плодом «англофонно-лузофонного» проекта; иными словами, в число его авторов (их 14) вошли ученые из англоязычных (США, Великобритания, Ирландия) и португалоязычных (Португалия, Бразилия) стран¹. Антиковедение последних, называя вещи своими именами, трудно отнести к числу ведущих национальных школ; впрочем, в последнее время оно переживает довольно бурный рост².

В основу большинства статей, включенных в книгу, легли доклады, сделанные в 2016 г. на 9-й Кельтской конференции по классической филологии, в рамках секции «Этничность и мультикультурализм у Геродота: глазами других». Самой книге дано несколько иное название, но и из него сразу видно, что авторы стремятся в полной мере работать в русле модных трендов. Как заметила недавно — не без некоторой иронии — сторонница традиционных методологий Л. Пранди (не в связи с Геродотом, а по иному поводу), налицо «бесспорная привлекательность таких формулировок, как *connectivity*, *ethnicity*, *foundation stories*, *frontier history*, *intentional history*, *middle ground*, *network*, *peer polity interaction*»³. Применительно к «отцу истории» подобные подходы впервые были полноценно реализованы, пожалуй, в «Зеркале Геродота» Ф. Артога⁴, из-за чего эта монография признана этапной. В ней большое место занимают вопросы идентичности: французский ученый пытался показать, как Геродот творит «образ Иного»⁵, чтобы тем оттенить эллинскую «самость». С тех пор о галикарнасском историке часто пишут в инновационном ключе.

Невозможно спорить с тем, что этничность у Геродота — весьма богатая тема. Во введении к рецензируемой книге (с. 1–12) Т. Фигейра справедливо замечает, что «отца истории» часто называют и «отцом этнологии». Многочисленные и пространные этнографические пассажи его труда неоднократно становились предметом научного анализа, с позиций как традиционно-позитивистских (Р. Бихлер)⁶, так и современно-культуроцентристских (Р. Мансон)⁷.

¹ Впрочем, единственный язык самой книги — английский.

² Так, профессор из Коимбры Д.Ф. Леан недавно стал соавтором П. Дж. Родса, одного из крупнейших антиковедов современности, в работе над новым изданием сохранившихся фрагментов законов Солона (Leão, Rhodes 2016). В последние годы Д.Ф. Леан принимал участие в подготовке сборников, посвященных Плутарху (2009), Диогену Лаэртскому (2013) и др.

³ Prandi 2018, 10; 2020, 5.

⁴ Hartog 1980.

⁵ Делал это Ф. Артог преимущественно на материале скифского логоса, и, кстати, его метод заставил автора деисторизировать подлинных скифов, сведя их, по сути, к геродотовскому образу, за что он подвергался критике.

⁶ Bichler 2001.

⁷ Munson 2001.

Фигейра начинает введение эксплицитной констатацией того факта, что внимание авторов сборника преимущественно к проблеме этнической идентичности порождено прежде всего реалиями наших дней: «Переориентация научных интересов в значительной степени была вызвана эмпирическими факторами, вырастающими из обстоятельств жизни в “западных” постиндустриальных обществах» (с. 1). Перечисляются эти факторы, среди которых — проведение западными демократиями «политики идентичности», возрастающая активность этнических групп, порой сопровождающаяся насильственными действиями, представление о «столкновении цивилизаций», стремление сблизить антиковедческие штудии с другими гуманитарными дисциплинами и т.п.

Далее, смещая изложение ближе к античному материалу, Фигейра указывает, что ныне стала заметна тенденция помещать появление противопоставления греков и варваров в более позднее время, чем считали раньше, а именно в начало V в. до н.э., и связывать его с персидской агрессией⁸. Но само представление об этнической идентичности теперь обычно понимается как нечто сконструированное, а не изначально данное: «из-за токсичного наследия националистических идеологий XIX и XX вв. в антиковедении последнего времени этногенез приобрел ауру искусственности» (с. 3).

В связи с Геродотом отмечается, что у него проблематика этничности не сводится к греко-варварским отношениям; в «Истории» немало рассуждений об этнической идентичности также в связи с разными группами эллинов (дорийцы, ионийцы) и даже с разными полисами. Геродота можно назвать первым аналитиком культурных различий, первым, кто в европейской интеллектуальной традиции обратил внимание на процессы дифференциации. Им предвосхищена вся история понимания «Иного» в западном сознании.

Фигейра определяет круг основных вопросов, которые должны быть рассмотрены в разделах книги, однако в действительности не все темы, что здесь проблематизирует редактор, получают в дальнейшем должное освещение. Ключевым культурным различием между греческим и негреческим мирами для Геродота является наличие/отсутствие феномена полиса с присущими ему категориями (*nomoi*, *eleutheria*). Однако в статьях почти не говорится о феномене полиса и его связи с этнической идентичностью.

Основная часть сборника структурирована по тематическому принципу и состоит из четырех частей. В первую — «Методология этнической идентификации у Геродота» — вошли четыре статьи. В работе С. Брэндвуда «*Hermēneus* Геродота и трансляция культуры в “Истории”» (с. 15–42) поднята важная проблема перевода и переводчиков. Связанные с этой темой реалии, несомненно, играли большую роль для самого галикарнасского автора, который много путешествовал по разным странам, общался с местными жителями и при этом всегда должен был прибегать к услугам толмачей (ἑρμηνεύς), поскольку не знал других языков, кроме греческого. Но упоминаний переводчиков у «отца истории» гораздо меньше, чем ожидалось бы. Брэндвуд находит всего лишь шесть релевантных эпизодов, из которых только один связан с опытом самого Геродота. Все эти эпизоды в статье подвергаются анализу⁹: случаи в Египте, Персии, Скифии, в посольстве ихтиофагов в Эфиопию и тот случай, когда Геродот сам взаимодействовал с переводчиком. В Herod. II. 125 ἑρμηνεύς в Египте озвучивает Геродоту совершенно фантастическую версию содержания надписи на пирамиде (с. 30).

Статья завершается следующими выводами. Геродот в своем труде сам выступает в роли культурного переводчика, то есть переводит культуры иных народов на язык греков. Ведь любой перевод не сводится к чисто языковому переводу, он включает и передачу смыслов, которые всегда культурно обусловлены: «языки варваров могут быть поняты как языки с достаточной легкостью, но их контекст и содержание получают какой-то моральный смысл только благодаря усердному труду Геродота как *hermēneus* для своих читателей» (с. 32).

⁸ В своей статье о языке и этнической принадлежности (см. далее) Фигейра отмечает, что греки и варвары стали полярными категориями задолго до экспедиции Ксеркса в Элладу (с. 53, 55, 59–60). Вопрос о возникновении дихотомии «эллины — варвары» является дискуссионным. Один из авторов данной рецензии уверен, что концепция варварства складывается у греков только в первой половине V в. до н.э. в результате греко-персидских войн (Surikov 2009, 24–25; 2011, 220–270), другой же считает, что этот процесс актуализируется еще в архаическую эпоху с «расширением» эллинского мира в ходе Великой греческой колонизации (Sinitsyn 2015; 2017b).

⁹ Странно, что при цитировании геродотовского текста в статье встречаются неточности в написании греческого термина, с которым работает автор: “the term ἑρμηνεύς → ἑρμηνεύς; οἱ ἑρμηνέες → οἱ ἑρμηνέες; ἑρμηνέων → ἑρμηνέων” и т.п.

Далее следует статья Т. Фигейры «Язык как маркер этничности у Геродота и его современников» (с. 43–71). В начале автор обращается к знаменитому геродотовскому определению эллиинства (τὸ Ἑλληνικόν) — это едва ли не самое важное во всей «Истории» (VIII. 144) место для проблематики этнической идентичности. Эллинизм включает, согласно Геродоту, единую кровь (т.е. общее происхождение), единый язык, общие святыни (храмы, жертвоприношения), схожий образ жизни.

Языковой фактор здесь фигурирует как один из наиболее важных. Как отмечает Т. Фигейра, в последнее время тенденция минимизировать его значение проявилась в ряде работ Дж. Холла¹⁰, который из всех антиковедов в наибольшей степени склонен настаивать на том, что этническая идентичность — это культурно сконструированный феномен. Фигейра подчеркивает, что языковой критерий отнюдь не следует недооценивать, «речь на негреческом языке... исключала принятие человека в члены как эллинского *ethnos* в целом, так и какого-либо греческого *ethnos* в частности¹¹» (с. 53). И на уровне обыденного сознания различие между греками и не-греками было в первую очередь языковым.

Во второй части работы Фигейра рассматривает проблему складывания дихотомии «эллины — варвары», ссылаясь на многие важные работы (с. 65, прим. 82–86). Автор в 11 пунктах представляет в хронологическом порядке «лингвистические примеры» греческой этнической идентичности (прим. 55–58). Он опирается на широкий круг источников от Гомера и архаических лириков до Страбона (с. 47–59), но вопрос о языке и этничности у Геродота и его современников, на наш взгляд, остается проблемным.

В статье Б. Хилла «Система этнической терминологии у Геродота» (с. 72–83) рассматриваются особенности «этнического словаря» историка, в частности, употребление им терминов ἔθνος и γένος. Американский исследователь опирается на утверждения, изложенные К. Джонсом в небольшой статье об ἔθνος и γένος у «отца истории»¹². Хилл начинает с обсуждения геродотовского определения τὸ Ἑλληνικόν в Herod. VIII. 144 (с. 73–74, с отсылкой к статье Фигейры в этом томе, с. 81, прим. 5). Интересующие его термины у Геродота Хилл сравнивает со специфической этнической терминологией в других источниках (в частности, у Фукидида). Оба этнологических термина составляют важнейший элемент геродотовской лексики идентичности и не являются для галикарнасского историка синонимами. Как считает Хилл, эти термины употребляются таксономически: γένος — понятие более широкое, а ἔθνος — более низкий уровень классификации.

Статья Э. Аллен-Хорнблауэр «Эмоция и этничность в “Истории” Геродота» (с. 84–105) начинается с рассмотрения одного ценного в этнокультурном плане геродотовского пассажа. Речь идет о рассказе, в котором Дарий I предложил грекам съесть своих покойных родителей, а неким индийцам, поедающим тела мертвецов, — сжечь их на костре (Herod. III. 38). Те и другие были глубоко возмущены, а «отец истории» в данной связи припомнил слова Пиндара: νόμος ὁ πάντων βασιλεὺς («обычай — царь всего»)¹³. Как констатирует исследовательница, это место демонстрирует убежденность Геродота в том, что эмоциональные реакции являются относительными в культурном плане. Далее по ходу статьи данное положение конкретизируется на примерах человеческих эмоций: страха, гнева, жалости и горя. По мнению автора, описание Геродотом различных эмоций служит различению этнических групп: как внутриэтнических (эллины разных полисов и областей), так и межэтнических (эллины и варварские народы). Характеристики *pathos*, *ethos*, *hybris* не-эллинов через истории, сказки, анекдоты с использованием этнического юмора свидетельствуют об особенностях этнического (взаимо)восприятия.

Вторая часть — «Этничность среди греков» — тоже включает четыре статьи. Она открывается работой Г. Нады «Возвращаясь к магам и ионийцам» (с. 109–142), предлагающей неожиданный ракурс подхода к кругу проблем, которым посвящен сборник¹⁴. Вся статья разделена на десятки разделов (§ 0–62), с перекрестными ссылками, в которых представлена дискуссия автора (GN) с его

¹⁰ Например: Hall 1997; 2002.

¹¹ Здесь имеются в виду диалектные группы.

¹² Jones 1996.

¹³ В связи с этим местом см. Kingsley 2018 и наш обзор статьи Кингсли: Sinitsyn, Surikov 2019, 189–190. Дополнительно: Stefou 2015; Grintser 2018, 170–174.

¹⁴ Текст Г. Нады «Маги и ионийцы» был опубликован в 2017 г. на сайте «Classical Inquiries: Studies on the Ancient World from the Center for Hellenic Studies»: URL: <https://classical-inquiries.chs.harvard.edu/magoi-and-ionians>, дата обращения 01.12.2022; и продолжение: URL: <https://classical-inquiries.chs.harvard.edu/a-preview-of-mages-and-ionians-revisited/>, дата обращения 01.12.2022; а также в итальянском сборнике «Древние персы»: Nagy 2018.

коллегой, редактором этого тома Т. Фигейрой (TJF). Здесь можно прочесть ответы на замечания, комментарии к дополнениям, пояснения к возражениям и вопросам оппонента, отреагировавшего на электронную публикацию статьи «Маги и ионийцы»¹⁵.

Г. Надь рассматривает греческий термин *mágos*/μάγος, заимствованный из древнеперсидского *maguš* (с. 109–118, 136–137), показывая, что исторический контекст этого слова был многозначным и сложным, и не существует единого его «восточного» значения. Исследователь привлекает источники от Гомера, Гераклита, Гелланика, Ферекида, Геродота до Клемента Александрийского и словаря «Суда». Ранние случаи употребления μάγος, как показывает Надь, относятся к человеку, обычно обладающему религиозным авторитетом, которого следует опасаться как потенциального тирана. Интересен комментарий автора к стиху 387 «Царя Эдипа» Софокла, где Эдип называет Тиресия «магом», подозревая прорицателя в намерении узурпировать власть в Фивах. По мнению Нады, это значение μάγος явилось результатом взаимодействия ионийских греков с персами.

В статье реконструируется возможный альтернативный путь эволюции греческой идентичности в том случае, если бы нашествие Ксеркса оказалось удачным. В представлении Нады при подобном развитии событий эта идентичность сформировалась бы не как идентичность эллинов, а как идентичность ионийцев. Если бы Персидская империя одержала победу в морском сражении при Саламине, то произошла бы общая перегруппировка сил, которая могла повлиять на весь эллинский (эгейский) мир, и тогда именно ионийцы стали бы «новыми супер-греками» (с. 128). Но в решающей схватке 480 г. до н.э. верх одержали афиняне; после этого уже Афины контролировали Ионию из Европы, а не Сарды в Малой Азии.

Из числа интересных наблюдений, содержащихся в статье, одно относится к знаменитому спору трех персов о формах государственного устройства (Herod. III. 80–83). Чаше всего историчность этих дебатов в литературе отрицается, а вот Надь допускает, что они вполне могли иметь место в 522 г. до н.э., но обсуждалась при этом «идеальная форма власти не для персов как таковых, а для азиатских греков, населявших самую западную часть их державы, особенно для ионийцев, которые считались доминирующей культурой азиатского грекоязычного мира в отличие от эолийцев на севере и дорийцев на юге» (с. 134).

Тот же спор персов, помимо прочих сюжетов, затрагивается и в статье Р.В. Мансон «Свобода и культура у Геродота» (с. 143–158). Она принадлежит к тем статьям сборника, которые в наибольшей степени проникнуты «духом современности». Статья даже начинается с рассуждения о том, что вооруженная интервенция США в другие страны часто диктовалась идеологическим мотивом: принести свободу народам, томящимся в условиях авторитарных режимов, за что эти народы должны быть благодарны. Этот разделяемый многими американцами взгляд, замечает Мансон, является проявлением этноцентризма: он исходит из того, что есть общества, которые неспособны самостоятельно прийти к свободе (концептуализировать свободу, с. 143), и их нужно насильно ею «осчастливить».

Именно так, пишет далее исследовательница, считали в античности европейские греки, видевшие в том же Востоке исключительно мир несвободы. Но азиатские греки, имевшие опыт персидского подданства, понимали, что в действительности ситуация сложнее, а Геродот как раз был одним из них. Мансон, как и Э. Аллен-Хорнблауэр (см. выше), считает, что Геродот был релятивистом в этнокультурном плане, не указывает, что у него этот релятивизм не был таким далеко идущим, как у софистов: он не склонен считать местные обычаи просто условностями, которыми можно пренебрегать.

Автор рассматривает политические обычаи и смысл(ы) свободы, анализирует понятия νόμος, ἰσονομίη, ἀρχή, ἐλευθερία у Геродота, связь последней с этнической идентичностью эллинов. Греческая концепция ἐλευθερία, как отмечается в статье, имеет два значения: свобода от внешнего владычества (национальная) и внутренняя свобода граждан (личная). По Геродоту, для варваров ἐλευθερία относится только к «внешней свободе», а особенность греков — в том, что у них эти два понятия свободы слиты воедино.

В статье А. Аньолона «Космополитизм и случайность у Геродота: миф и трагедия в IV книге “Истории”» (с. 159–177) речь идет о скифском логосе. В ее центре — эпизоды, связанные с преступлениями Анахарсиса и Скила (Hdt. IV. 76–80). Однако цель автора — показать, как «отец истории»,

¹⁵ Дискуссия Нады и Фигейры была полностью представлена в статье Nagy 2018, а в версии, перепечатанной в рецензируемом сборнике, в скобках указаны страницы ранней версии работы: {97–121}, что, на наш взгляд, затрудняет републикацию 2020 года.

выступая в роли «переводчика культур», смотрит на скифские практики глазами греков, пытается сделать их понятными с помощью символических структур, известных эллинам, коренящимся в их мифах и трагедиях. Исследователь анализирует поведение заглавных персонажей софокловских драм «Царь Эдип» и «Филоклет» (с. 166–168), проводит параллели между судьбой геродотовского Скила и судьбой Пенфея в «Вахханках» Еврипида¹⁶ (с. 169–170, 171).

Аньолон рассматривает так называемые «мифы сопротивления» или «отрицания», суть которых заключается в отказе от поклонения какому-либо божеству и последующее наказание нарушителя. Такие сказания были известны эллинам, и автор показывает, что преступления, за которые были наказаны своими соплеменниками Анахарсис и Скил, связаны с греческими представлениями об идентичности.

В статье Н. Симойнша Родригеша «Богиня для греков: Деметра как фактор идентичности у Геродота» (с. 178–197) предметом анализа становится образ одной из главных богинь эллинов. Автор считает, что Деметра в труде Геродота представлена как божество, отражающее панэллинскую идентичность, соглашаясь с Д. Бёдекер¹⁷, обратившей внимание на то, что эта богиня (и связанная с ней элевсинская символика) фигурирует в рассказах галикарнасского историка о трех великих и победных для греков сражениях Греко-персидских войн (Саламин, Платеи, Микале), а также о Фермопильской битве, которая не принесла эллинам победу, но стала символом борьбы за «греческую свободу», центральным событием в ходе сопротивления восточным захватчикам (с. 186–187, 189).

В «Истории» рассказ о каждом из этих событий, включающий «присутствие» Деметры, по мнению автора, представляет богиню как автохтонную. Защищая свое пространство, Деметра защищает всю Элладу, она помогает связать идею территории с этнической идентичностью. Таким образом, богиня земледелия в ее элевсинском выражении выступает божеством панэллинского характера, которое играет ключевую роль в победе греков над персами, и она представлена покровительницей всех эллинов во время варварского вторжения. Как считает португальский антиковед, в V в. до н.э. именно Деметра могла послужить символом, использованным для установления эллинской идентичности (с. 184–185, 189–191).

Четыре статьи содержит и третья часть сборника – «Этническая идентичность среди варваров». В статье Р. Соусы «Мемфисские источники Геродота» (с. 199–219) речь идет о египетском логосе. В нем описания многих реалий корректны и последовательны, согласуются с археологическими свидетельствами. Именно греки, обосновавшиеся в Египте, обеспечили Геродоту необходимую сеть контактов, которая могла облегчить его путешествие по стране и сбор материала для своего труда.

И все же принадлежность Геродота к греческой культуре создавала ему серьезные препятствия, поскольку культура была ключевым фактором в определении этнической принадлежности. Соуса связывает это с общей ксенофобией египтян, укоренившейся во время ассирийского и персидского господства. Он сомневается в том, что Геродот всюду общался с египетскими жрецами, как сам говорит об этом. Автор статьи считает, что информацию историк брал в основном у греко-египетских метисов, игравших роль переводчиков. Исключение составлял Мемфис, который тогда имел особый политический и религиозный статус. В этом городе сформировалась мультикультурная общность: египтяне, европейские и азиатские греки, евреи, карийцы, финикийцы. Именно здесь, по мнению Соусы, Геродот смог получить прямой доступ к знаниям жрецов. В других областях Египта жрецы не были столь расположены к иностранцам.

Статья М. де Фатимы Сильвы озаглавлена «Взгляд на греков с Востока: европейский враг Ксеркса» (с. 220–236) и написана в основном на материале седьмой книги «Истории». Как считает исследовательница, учитывая кульминационную важность кампании против Эллады, которой посвящен труд Геродота, VII книга включает в себя своего рода интертекстуальный диалог с предыдущими книгами «Истории» в отношении повествования об основных кампаниях персов. В ней демонстрируется, как Геродот изображает оценку персами сил греков по сравнению с их собственными силами. Их взгляд выглядит как явная недооценка противника. Де Фатима Сильва полагает, что причинами неудачи экспедиции Ксеркса были: 1) неумелая военная «логистика» персов (это слово автор статьи не употребляет, но речь идет о стратегическом управлении в грандиозном походе персов на Элладу); 2) скудные сведения персидского царя об эллинах и их стране; 3) его презрительное к ним отношение, поскольку он был убежден, что никакой противник не способен противостоять

¹⁶ Сопоставление истории скифского царя Скила с фиванским царем Пенфеем в связи с дионисийскими мотивами см. Shaub 2006, 347–349.

¹⁷ Boedeker 2007.

персидской мощи и готов подчиниться его власти; 4) царь ошибочно оценивал врага, исходя из собственных культурных и этнических представлений (с. 232). Просчет Ксеркса состоял в том, что он не понимал, насколько далек менталитет подвластных ему восточных народов от менталитета эллинов. Автор считает, что Эсхил и Геродот выразили схожее мнение в изложении ключевых событий недавнего героического прошлого греков¹⁸.

Статья Р. Ганье «Миражи этничности и дальнего севера в IV книге “Истории”: гипербореи, ари-маспы и исседоны» (с. 237–257) посвящена тῶν ἰσχυρότατων народам на севере ойкумены, описанным Геродотом. В скифский логос историк включил пространный экскурс о поэте и путешественнике Аристее, рассказы об исседонах, ари-маспах, гипербореях. По мнению Ганье, сведения о гипербореях происходят из фантазий эллинских поэтов об окраинных народах, и они не имеют ничего общего с реальной этнографией (с. 242–243). Гиперборея — это проекция из центра на периферию. С такой локализацией сказочных гипербореев связана критика представлений эллинов о пределах ойкумены, форме мира, симметричном делении на Европу и Азию. Геродот иронизирует по поводу представлений своих коллег-географов о формах земли и конфигурации континентов, демонстрирует превосходство своего метода, и в пассаже VI. 36 он явно высмеивает ионийских писателей¹⁹.

В небольшом очерке М. ду Сеу Фиалью «Этничность у Геродота: история Елены глазами египтян» (с. 258–268) вновь возникает греко-египетская тема. Прежде чем перейти к рассмотрению сказания о Елене Спартанской в «Истории», дан общий план египетского логоса (с. 259–260). Мария ду Сеу Фиалью ссылается на статьи М. де Баккера и И. де Йонг (обе были опубликованы в сборнике «Миф, истина и нарратив у Геродота»²⁰), посвященные этому конкретному сюжету египетского логоса. Говоря об имени, характере и поведении Протея, автор не включает в дискуссию работу Н.П. Гринцера²¹, где рассматриваются случаи гомеровской критики у Геродота и, в частности, логос о Протее и Елене в связи с «Одиссеей».

Рассказ Геродота о пребывании Елены в Египте представляет собой альтернативную версию мифа об этой героине, в которой она не попадает в Трою. Впервые эта версия встречается еще в архаическую эпоху, в «Палинодии» Стесихора; на ней же построена «Елена» Еврипида, а у Геродота она демифологизирована (с изъятием призраков, чудесного и т.п.) и при этом, по обыкновению, приписана египтянам. По мнению исследовательницы, целью «отца истории» являлась «деконструкция дихотомии греческое — варварское» (с. 265).

В последней части, «Отражение этнической историографии Геродота», представлены две статьи. Одна из них — «Варвары, эллинизм и мудрость: последующая судьба спора Креза с Солоном» (с. 271–295) — написана Д.Ф. Леаном. Здесь речь идет о том пассаже «Истории», который исключительно часто привлекал к себе внимание в исследовательской литературе. Впервые рассказ о встрече лидийского царя и афинского мудреца встречается именно у Геродота, а затем он неоднократно повторяется у более поздних авторов. Разумеется, все они опираются на геродотовское повествование, но по-разному изменяют его. Именно на позднейших разработках сюжета концентрируется португальский ученый. Он показывает, что они по сравнению с исходной версией Геродота получают более этноцентричный характер. «У Геродота эпизод с Крезом и Солоном предназначен очертить этику универсального, а не специфически греческого применения. У Плутарха, напротив, налицо весьма энергичное выражение оппозиции греческого и варварского» (с. 290). Как тут не вспомнить, что Плутарх в известном трактате «О злокозненности Геродота» упрекает «отца истории» в «фило-варварском» духе? Леан, между прочим, допускает, что встреча эта, вопреки безусловно преобладающей точке зрения, могла действительно иметь место (с. 272–273). Впрочем, здесь он опирается на гипотезу Р. Уоллеса²², согласно которой Крез начал править в 580-х гг. до н.э., но эта гипотеза не кажется нам убедительной.

¹⁸ Сопоставление рассказов об экспансии Ксеркса у Эсхила и Геродота см. Sinitsyn 2017a, 59–72; 2019, 98–103 (все работы — с обзором литературы по теме).

¹⁹ Укажем важное исследование: Bichler 2018 (в очерке Ганье учтены многие работы Р. Бихлера, но нет этой статьи о Геродоте-географе). Из новых работ о границах, рубежах и пространственных категориях у ранних греческих историков см.: Bichler 2014; Zali 2018; Sinitsyn 2019; Surikov 2019.

²⁰ Baragwanath, de Bakker 2012.

²¹ Статья Н.П. Гринцера 2016 г. на русском языке вряд ли доступна португальской коллеге, но в геродотоведческом сборнике, изданном «de Gruyter», был опубликован английский вариант этой работы (Grintser 2018), которую ду Сеу Фиалью следовало учесть (другие авторы сборника ссылаются на главы этой коллективной монографии о Геродоте: Bowie 2018).

²² Wallace 2016.

Завершается сборник статей К. Суареш²³ «Научный дискурс во II книге Геродота и его отражение в эпоху открытия Нового Света» (с. 296–325), в которой речь идет, собственно, не об античности, а о влиянии «геродотовской матрицы» и несколько шире, геродотовско-гиппократовской классической историко-научной матрицы, на ранние португальские нарративы о Бразилии. Исследовательница начинает с обсуждения принципов научного дискурса, разработанного Геродотом для построения идентичности египетской и других не-греческих культур (с. 302–308). Она анализирует корпус текстов, относящихся к категории «экспансионистской литературы о путешествиях» (с. 309)²⁴ — работы португальских переселенцев XVI в. Автор показывает, какое влияние геродотовская матрица оказала на описание неизвестных ранее земель и народов в эпоху Великих географических открытий (с. 308–316).

Проведенный Суареш сравнительный анализ древних и новых источников позволил ей сделать вывод о том, что в историко-этнографической литературе Нового времени присутствуют ссылки на классические топосы в описании иных народов. Такого рода опыт сопоставления разновременных источников нам представляется новым и интересным, он может стать хорошим примером изучения рецепции Геродота в европейских национальных этно-географических школах. Как показала португальская исследовательница, текстологические маркеры историко-научного дискурса, установленные древнегреческими авторами V в. до н.э., были как бы заново оживлены в эпоху Великих географических открытий в произведениях португальских поселенцев.

В конце книги помещены указатель источников (с. 326–331) и общий указатель имен, географических, этнографических и других реалий (с. 332–341).

Подводя итог, отметим, что в ряде статей рецензируемого сборника, безусловно, содержатся ценные и интересные идеи, но в целом складывается впечатление, что распределение статей по разделам было сделано искусственно, поскольку не всегда ясна связь того или иного материала с проблематикой раздела, где он помещен. Книгу нельзя назвать коллективной монографией, поскольку она представляет, скорее, собрание работ, авторы которых исследуют различные проблемы этничности и идентичности.

В предисловии и введении говорится, что одна из целей данного проекта — завязать диалог между англоязычными и португальскоязычными учеными. Однако в книге этот *диалог* не представлен. В примечаниях к некоторым статьям есть перекрестные ссылки (сделанные, вероятно, Т. Фигейрой), но взаимодействия между англофонными и лузофонными антиковедами, на наш взгляд, составителям показать не удалось.

В сборнике встречается много опечаток и неточностей разного характера. Б. Хилл указывает (с. 81, прим. 4), что переводы цитируемых источников выполнены им самим, и это, конечно, хорошо, но плохо другое: в его статье речь идет об именах и терминах, а в авторском переводе пассажа Herod. VII. 204 как раз греческие имена переданы неточно (с. 82, прим. 14): Λεωβότης (Леобот) как Leobates, а имя Ἐγίης (Эгий) как Agis (*sic!* — здесь, по-видимому, одного спартанского царя переводчик перепутал с другим). В статье А. Аньолона драма «Вакханки» Еврипида датирована 405 г. до н.э. (с. 169), но это неверно, так как поэт умер годом раньше — в 406 г.

В греческих словах неверно расставлены диакритические знаки (например, Ἑλλήνων → Ἑλλήνων, ἀρλόξειν → ἀρλόξειν и др.). Имя Аристофана при ссылках на источник передается в сокращении то Ar., то Arist., но этими же двумя вариантами авторы сборника передают и имя Аристотеля (причем различные варианты есть даже в рамках одной статьи). Чередование «с» и «к» в передаче имен встречается сплошь и рядом: например, Heracles and Skythes (с. 238); у Б. Хилла присутствуют одновременно варианты написания Heracles и Herakles и т.п.

Есть неточные цитирования, ошибки в указании имен исследователей и выходных данных публикаций. В целом присутствует «разнобой» в оформлении библиографических списков к отдельным статьям сборника. Складывается впечатление, что разделы вычитывались разными редакторами-составителями, а после они не удосужились оформить все по единому стандарту. Надо

²³ Профессор классических исследований Коимбрского университета Кармен Суареш является соредактором рецензируемой книги и автором многих публикаций по античной истории и культуре, а также по истории поселенцев из Португалии в Южной Америке, межкультурным контактам в Новое и Новейшее время. Вместе с другими авторами рецензируемого сборника она подготовила коллективную монографию об идентичности в античности: Soares *et al.* 2016.

²⁴ Со ссылкой на теоретиков литературы, исследовавших жанр «описания путешествий» («Travel Writing») (см. с. 321, прим. 39).

сказать, что все это усугубляет и без того неоднозначное впечатление о разношерстном полиэтническом сборнике.

В заключение хотелось бы обратить внимание вот на какой момент. В определенном смысле Геродот и северо-восточная ойкумена — это «наша тема» в русской науке об античности и без исследований российских антиковедов тут просто не обойтись. Об Аристее Проконнеском и его «Аримаспии», о дальних пределах на севере ойкумены в представлении Геродота и его современников, о скифах, киммерийцах, гипербореях, аримасах, исседонах и др. народах существует значительная литература на русском языке: это сотни работ исследователей конца XIX — начала XXI в.²⁵ Но в статье Р. Ганье учтены только статьи А.И. Иванчика. Правда, британский антиковед ссылается аж на 7 (!) публикаций российско-французского ученого (с которым по количеству цитируемых в статье работ сопоставимы только Р. Бихлер и С. Уэст), но названы лишь те его публикации, которые вышли на французском и немецком языках²⁶. Ганье сообщает (с. 245, прим. 2), что его статья в этом сборнике основана на материалах главы его будущей книги. Хочется надеяться, что в самой монографии о легендарной Гиперборее британский исследователь учтет наиболее важные работы российских антиковедов.

В этом пожелании нами руководит не какой-то «местечковый» патриотизм, но научная справедливость. Ибо истинная наука не знает языковых границ. Конечно, она может иметь свою «национальную идентичность», быть американской или португальской, французской, испанской, бразильской, русской, украинской и т.д., но при этом не может быть отгороженной языковыми барьерами от иных традиций, ибо по сути своей является мультязычной, единой и интернациональной.

Литература / References

- Baragwanath, E., de Bakker, M. (eds.) 2012: *Myth, Truth, and Narrative in Herodotus*. Oxford.
- Bichler, R. 2001: *Herodots Welt: Der Aufbau der Historie am Bild der fremden Länder und Völker, ihrer Zivilisation und ihrer Geschichte*. Berlin.
- Bichler, R. 2014: Der Antagonismus von Asien und Europa. Eine historiographische Konzeption aus Kleinasien? In: J. Fischer (Hrsg.), *Der Beitrag Kleinasiens zur Kultur- und Geistesgeschichte der griechisch-römischen Antike. Akten des Internationalen Kolloquiums Wien, 3.–5. November 2010*. Vienna, 9–20.
- Boedeker, D. 2007: The view from Eleusis: Demeter in the Persian Wars. In: E. Bridges, E. Hall, P.J. Rhodes (eds.), *Cultural Responses to the Persian Wars: Antiquity to the Third Millennium*. Oxford, 65–82.
- Bowie, E. (ed.) 2018: *Herodotus — Narrator, Scientist, Historian*. Berlin—Boston.
- Grntser, N.P. 2018: Herodotus as a literary critic. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus — Narrator, Scientist, Historian*. Berlin—Boston, 157–174.
- Hall, J.M. 1997: *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Hall, J.M. 2002: *Hellenicity between Ethnicity and Culture*. Chicago—London.
- Hartog, F. 1980: *Le miroir d'Herodote. Essai sur la représentation de l'autre*. Paris.
- Jones, C.P. 1996: ἔθνος and γένος in Herodotus. *Classical Quarterly* 46/2, 315–320.
- Kingsley, K.S. 2018: Justifying violence in Herodotus' *Histories* 3.38: *Nomos*, king of all, and Pindaric poetics. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus — Narrator, Scientist, Historian*. Berlin—Boston, 37–58.
- Leão, D.F., Rhodes, P.J. 2016: *The Laws of Solon: A New Edition with Introduction, Translation and Commentary*. London—New York.
- Munson, R.V. 2001: *Telling Wonders: Ethnographic and Political Discourse in the Work of Herodotus*. Ann Arbor.
- Nagy, G. 2018: Mages and Ionian. In: C. Mora, C. Zizza (eds.), *Antichi Persiani: Storia e rappresentazione*. Bari, 97–121.

²⁵ Мы не даем ссылок на конкретные работы российских исследователей, чтобы не раздувать библиографию к статье. К тому же, данная рецензия подготовлена для русского издания, а антиковедам, читающим по-русски, эти публикации несомненно известны. В английской версии рецензии мы указываем десятки таких работ: Sinitsyn, Surikov 2020, 276–277.

²⁶ Ганье еще пару раз ссылается на работу Л.Я. Жмудя (2016), опубликованную в “Classical Quarterly”; а в статье Аньолона встречается ссылка на статью Ю.Г. Виноградова (1981) в итальянском журнале “Epigraphica”.

- Prandi, L. 2018: Historic stratigraphy. How to reconstruct the history of Byzantium (apropos a recent book). *Politica antica: Rivista di prassi e cultura politica nel mondo greco e romano* VIII, 9–19.
- Prandi, L. 2020: *Bisanzio prima di Bisanzio: Una città greca fra due continenti*. Roma–Bristol.
- Shaub, I. Yu. 2006: [Features of the Dionysian myth in Herodotus' novella about the Scythian king Skylus]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 12, 345–349.
- Шауб, И.Ю. Черты дионисийского мифа в новелле Геродота о скифском царе Скиле. *Античный мир и археология* 12, 345–349.
- Sinit syn, A.A. 2015: [The Greeks and the monsters: on classical mythology as an amusing ethnic geography (essay about travels and discoveries)]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* 31, 186–213.
- Синицын, А.А. Греки и монстры: Об античной мифологии как занимательной этногеографии (эскиз на тему путешествий и открытий). *Боспорские исследования* 31, 186–213.
- Sinit syn, A.A. 2017a: [Herodotus on the banishment of the barbarians out of Europe and the issue of the completeness of the first 'History']. *Metamorfozy istorii [Metamorphoses of History]* 10, 35–92.
- Синицын, А.А. Геродот об изгнании варваров из Европы и проблема завершенности первой «Истории». *Метаморфозы истории* 10, 35–92.
- Sinit syn, A.A. 2017b: 'Know thyself' through the dialogue with the Others: Formation of the ancient cultural dichotomy 'Hellenes – Barbarians'. *Judaica Petropolitana* 8, 48–82.
- Sinit syn, A.A. 2019: τὰ ὅπλα τῶν γεφυρέων of the Persian War: Herodotus on the banishment of the barbarians out of Europe and the issue of the completeness of the first the 'History'. *Acta Archaeologica Lodzjensia* 65, 83–124.
- Sinit syn, A.A., Surikov, I.E. 2019: [A new collective work on the 'father of history' as a scholar and narrator]. *Mnemon* 19/1, 183–216.
- Синицын, А.А., Суриков, И.Е. Новый коллективный труд об «отце истории» как ученом и рассказчике. *Мнемон* 19/1, 183–216.
- Sinit syn, A.A., Surikov, I.E. 2020: The Herodotus' logoi on ancient ethnoi: a new collection of papers on ethnicity and identity in antiquity. *Anabasis* 11, 261–284.
- Soares, C., do Céu Fialho, M., Figueira, T. (eds.) 2016: *Pólis/Cosmópolis. Identidades locais & globais*. Coimbra.
- Stefou, K.C. 2015: ΝΟΜΟΣ Ο ΠΑΝΤΩΝ ΒΑΣΙΛΕΥΣ: Pindar, Callicles and Plato's treatment of ΝΟΜΟΣ in the Gorgias. *Akroterion* 60, 1–11.
- Surikov, I.E. 2009: *Gerodot [Herodotus]*. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Геродот*. М.
- Surikov, I.E. 2011: *Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii [Essays on Historical Writing in Classical Greece]*. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Очерки об историописании в классической Греции*. М.
- Surikov, I.E. 2019: [The earliest Greek historians' spatial categories. I. Hecataeus of Miletus, "Europe"]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 53–71.
- Суриков, И.Е. Пространственные категории у древнейших греческих историков. I. Гекатей Милетский, «Европа». *Проблемы истории, филологии, культуры* 3, 53–71.
- Wallace, R.W. 2016: Redating Croesus: Herodotean chronologies, and the dates of the earliest coinages. *Journal of Hellenic Studies* 136, 168–181.
- Zali, V. 2018: Herodotus mapping out his genre: the interaction of myth and geography in the Libyan logos. In: E. Bowie (ed.), *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian*. Berlin–Boston, 125–138.

Alexandr A. Sinit syn,

Russian Christian Academy for the Humanities,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: aa.sinizin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9229-0217

Igor E. Surikov,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
E-mail: isurikov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2603-6146

A.A. Синицын,

к.и.н., доцент
Русской христианской
гуманитарной академии,
Санкт-Петербург, Россия

И.Е. Суриков,

д.и.н.,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия